

УДК 94(520).033.55

*Карпов Е.В.
Karpov E.V.*

Японо-американский фактор формирования системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе после окончания Второй мировой войны

The Japan-American factor of formation of security system
in the Asia-Pacific region since the end of World War II

В статье представлен очерк истории строительства Японией новой системы обеспечения внутренней и внешней безопасности и роль США в данном процессе.

Ключевые слова: *Северо-Восточная Азия, Япония, США, японо-американский союз безопасности, внешняя политика, силы самообороны*

The article is a historical essay on creation a new security system of Japan in the Post-World War II Period and role of the United State in this process.

Key words: *North-East Asia, Japan, USA, Japan-US Defense Alliance, foreign policy, self-defense forces*

С окончанием Второй мировой войны Япония представляла собой пережившую атомную бомбардировку и де-факто оккупированную страну. Однако оккупация «Империи Восходящего солнца» проходила в довольно «мягкой форме». Япония должна была стать «надёжной опорой» американского присутствия в регионе СВА. Именно поэтому Вашингтон и его ближайшими союзниками и был разыгран фарс с международной мирной конференцией в Сан-Франциско.

Количество подписантов Сан-Францисского акта превысило 48 стран, в той или иной мере участвовавших в войне с милитаристской Японией, хотя одни из главных её участников – Советский Союз и Китай – не присутствовали на торжественной церемонии. Причина заключалась в том, что навязанный Японии «Договор о гарантии безопасности» от 1951 г., согласно советским официальным источникам, противоречил согласованным решениям союзных держав, принятым на Крымской и Берлинской конференциях стран-союзниц; не гарантировал безопасности стран, пострадавших от японской агрессии; создавал условия для возрождения японского милитаризма; незаконно закреплял пребывание иностранных вооружённых сил в Японии; расчищал путь к её участию в агрессивных блоках; не обеспечивал демократических прав японского народа; нарушал законные права СССР и КНР по территориальным вопросам; игнорировал законные требования государств, пострадавших от японской агрессии, относительно репараций [2, с. 16].

Безусловно, выше перечислены справедливые аргументы, по которым Советский Союз отказался участвовать в Сан-Францисской конференции и не поставил свою подпись под мирным договором с Японией. Однако ход истории доказал, что многие из них оказались несостоятельными и СССР получил бы значительно больше выгод от подписания договора. Во-первых, по-иному бы решалась принадлежность южной части Курильских островов, от которых Япония по договору отказывалась. Во-вторых, принятая ещё в 1947 г. Конституция Японии вопреки утверждению официальных советских источников гарантировала своим гражданам самые широкие демократические права, которыми они пользуются в полной мере по сегодняшний день. В-третьих, включённые в конституцию антивоенные принципы (9 статья Конституции Японии) способствовали тому, что страна не превратилась в милитаристскую державу, чего не допустили США. В-четвёртых, размещённые на территории Японии американские войска позволили ей не вкладывать огромные средства в обеспечение своей безопасности и направлять их исключительно на экономическое развитие страны.

Первый японо-американский договор о гарантии безопасности был заключён в период, когда Япония, обретя независимость, не имела никаких средств для защиты своей территории от внешней угрозы. Созданные полицейские формирования, ограниченные по численности, могли только поддерживать внутренний порядок в стране и не были способны к организации обороны. И лишь с учреждением в законодательном порядке сил самообороны в 1954 г. и принятием в 1957 г. Основного курса обороны у Японии появились собственные вооружённые силы и возможность планировать их развитие на основе пятилетних планов. То есть в стране был создан военный механизм, способный, хотя и в ограниченной степени, противодействовать угрозе вторжения.

Главное содержание Договора 1951 г. состояло в том, что США получили право на постоянное размещение военных сил на территории Японии. Хотя формально указанным международным документом эта страна освобождалась от оккупации, де-юре она продолжала оставаться под гнётом американского военного присутствия, большого количества иностранных баз и войск, с помощью которых в начале 1950-х годов велись боевые действия на Корейском полуострове.

По состоянию на 1 мая 1952 г. войска США до подписания Административного соглашения о статусе американских войск и баз насчитывали в Японии 207 736 человек, которые занимали 2824 объекта [4, с. 267-271]. Появление в 1952 г. упомянутого соглашения предусматривало значительное сокращение военного контингента на Японских островах. После реализации части соглашения к 1955 г. в стране осталось 143 555 американских военнослужащих, а ещё через 5 лет – 241 объект и 56 246 солдат США [4, с. 267-271].

С целью обсуждения вопросов, касающихся эксплуатации баз и объектов, учебных полигонов и портов, земельных участков, зданий, используемых войсками США, а также деятельности их вооружённых сил, расквартированных на территории Японии в декабре 1952 г., в соответствии со ст. 25 «Японо-американского соглашения о статусе войск и баз США», был учреждён Японо-американский объединённый комитет (Нитибэй годо иинкай). Заседания комитета, в состав которого от Японии входят заведующий американским департаментом МИД и начальник строительного управления национальной обороны (УНО), а от США – советник посольства и начальник штаба вооружённых сил США в Японии, проводились каждые две недели (наиболее часто заседающий орган).

Судя по перечню рассмотренных комитетом дел, много времени отводилось согласованию процедур освобождения от таможенных досмо-

тров, налогов на товары и услуги, оказываемые американским войскам, на сделки по закупкам для ВС США горюче-смазочных материалов (ГСМ), регистрации личного транспорта военнослужащих и вольнонаёмных; порядка распределения радиочастот для американских воинских подразделений; мер по обеспечению безопасности полётов; разбору уголовных дел, совершаемых военнослужащими; определению режима деятельности армейских банков, принципов расчётов и предоставления финансовых деклараций правительству Японии; привлечению для работы в американских учреждениях и на базах японских граждан. Кроме этого статус американских войск регулировался множеством различных инструкций, формуляров и дополнений, которые составили правовую и административную основу пребывания и функционирования сети американских баз в Японии.

Во всяком случае, помимо официальных договорённостей с США снижению численности американских войск способствовало завершение перемирием войны в Корее. Следует отметить, что пребывание в Японии американских войск и баз в начале 50-х годов, наряду с участием их в Корейской войне, принесло Токио немало дивидендов. Архипелаг служил важным арсеналом материально-технического обеспечения вооружённых сил США. Поставки для американской армии техники и снаряжения, произведённых на основе так называемых «спецзаказов», не только способствовали форсированному развитию японской промышленности, но и подпитывали её солидными финансовыми вливаниями от прямых американских «спецзаказов», сумма которых за период боевых действий на Корейском полуострове достигла почти 2,5 млрд. долларов США [9, с. 664-665].

Однако ни сокращение американского военного потенциала, ни поступавшие в казну деньги от «спецзаказов» не устраивали японские правящие круги, усматривавшие в Договоре 1951 г. ущербность и неравноправность: Япония по сути дела была не только неравноправным партнёром в этой игре, ей отводилась роль послушного статиста, поскольку силы самообороны (ССО) не фигурировали в военных планах Пентагона. А ведь в 1957 г. был принят Основной курс обороны, японские ССО уже встали на ноги и насчитывали к тому времени почти 250 тыс. человек. Японию не устраивала пассивная роль, которая отводилась по Договору силам самообороны в защите своей страны, она не желала полностью зависеть от «ядерного зонтика» США. Амбициозный офицерский корпус старой императорской армии, который составлял костяк сил самообороны и вынашивал реваншистские идеи, нередко подавлял господствовавшие в стране прописанные конституцией пацифистские настроения, стремился к полной независимости от США.

В стране ещё были сильны голлистские идеи, подкреплённые тем, что образованный 1 июля 1956 г. Совет национальной обороны принял в 1957 г. первый пятилетний план оборонного строительства. В этой обстановке на щит был поднят лозунг о необходимости пересмотра «пакта безопасности» и превращения его в равноправный документ.

Многие исследователи указывали, что в японо-американском военно-политическом союзе Японии отводилось подчинённое место, что остро задевало самолюбие находившихся во всех эшелонах власти реваншистских сил. Журналисты и политики, как в самой Японии, так и за её пределами, акцентировали внимание на возможности использования Вашингтоном американских войск в соответствии с договором безопасности для обеспечения агрессивных действий во всей зоне Дальнего Востока, а также для подавления, по просьбе японского правительства, набиравшего значительные темпы демократического движения в стране. Таким образом, делалось заключение, что договорные обязательства

создавали реальную угрозу втягивания Японии вопреки её национальным интересам в вооружённые конфликты, развязываемые США, а Вашингтон получал юридическое обоснование для вмешательства во внутренние дела страны [3, с. 12].

Конечно, такая гипотетическая возможность существовала, но она не подкреплялась вескими доводами, основывавшимися на реальных фактах. В течение действия договора на Дальнем Востоке с 1951 по 1953 г. велась война на Корейском полуострове, но развязали её не Соединённые Штаты, и хотя их войска под флагом ООН участвовали в боях на Корейском полуострове, они никогда не использовали в войне японские силы самообороны. Другое дело, что Япония, как союзная страна, предоставляла США свои экономические возможности – во-первых, для выполнения упоминавшихся спецзаказов, которые способствовали форсированному восстановлению японской экономики, а, во-вторых, для предоставления американским войскам территорий для отдыха, ремонта и прочих услуг. Что же касается использования американских войск для подавления японских демократических движений, то таких случаев отмечено не было.

Чем же была вызвана необходимость пересмотра договора 1951 г., коль скоро он гарантировал прикрытие в виде «ядерного зонтика», обеспечивал рабочими местами большое число японцев, работавших на американских базах и объектах, стимулировал развитие японской экономики путём финансовых вливаний по «плану Маршалла» и других фондов? Суть заключалась в том, что это был неравноправный, в глазах японцев, фактически односторонний договор, не обеспечивавший широкого поля для взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. Японская общественность считала, что договор обеспечивал бесконтрольность действий для американских войск, которые под видом гарантии безопасности, несмотря на предоставленную Японии независимость, продолжали чувствовать себя на её территории в качестве оккупационной армии, ущемляя её самостоятельность, что, естественно, вызывало повсеместные протесты японцев. У японского электората, совсем недавно пережившего американские атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, в то время в высшей степени проявлялась аллергия на всё американское. Достаточно сказать, что после подписания договора в 1951 г. в стране, не считая о-вов Рюкю (Нансэй), американские базы бесплатно занимали 135,263 тыс. га наиболее удобных японских земель [5, с. 387-391]. Пребывание в стране многотысячной армии США затрагивало все стороны жизни японского народа, поскольку многие американские военнослужащие вели себя здесь как беспардонные хозяева.

С октября 1953 по декабрь 1956 г. в японские суды было передано 12 581 дело на американских военнослужащих, обвинённых в различных преступлениях [1, с. 12], хотя фактически осуждены были лишь единицы, поскольку командование США, как правило, брало провинившихся солдат на поруки. Япония переживала бурные времена. По всей стране проходили массовые митинги и протесты с требованиями вывода американских войск и сокращения баз на японской территории. Под их давлением число баз было сокращено в 4 раза, а количество войск в 5 раз.

Впервые правительство Японии всерьёз поставило вопрос о необходимости пересмотра пакта 1951 г. в середине 50-х годов, когда в соответствии с законом были учреждены японские силы самообороны, которым вменялось в обязанность предотвращение небольших по масштабам прямых и косвенных агрессий против Японии. Кадровые японские военные, прошедшие вторую мировую войну и вставшие у руля сил самообороны, высказывались за восстановление былого военного могущества Японии

и освобождение её от полной зависимости США в вопросах обеспечения обороны и безопасности. Но для этого нужен был новый договор, который предусматривал бы способность Японии решать вопросы обеспечения самообороны собственной территории самостоятельно и с участием американских войск.

Все ступени заключения Договора проходили на фоне небывалой борьбы политических сил, массовых многотысячных митингов протеста. Это вынудило премьер-министра Японии Н. Киси и президента США Д. Эйзенхауэра провести 21 июня 1957 г. переговоры о частичном выводе американских войск из Японии. (До официального начала пересмотра японо-американского пакта было выведено около 30 тыс. американских военнослужащих и возвращено почти 100 объектов.)

Кульминацией событий стали беспрецедентные в истории японо-американских отношений случаи: отмена по соображениям безопасности намечавшегося на 19 января 1960 г. визита в Японию президента США Д. Эйзенхауэра, а также последовавшая вслед за ратификацией 24 июня 1960 г. отставка премьер-министра Н. Киси, начавшего переговоры по Договору и поставившего точку его ратификацией в японском парламенте. Н. Киси, взяв на себя вину за случившееся, своим уходом в отставку способствовал сплочению политических сил и в целом японского общества. Но благодаря его стараниям на свет появился «Пакт 1951 года», заложивший прочную основу для перехода японо-американских отношений в новую качественную фазу.

Во-первых, на территории Японии остались американские войска и базы, которые продолжали выполнять свои обязательства в соответствии с соглашением о статусе американских войск и баз 1952 г., которое не претерпело на данном этапе существенных изменений.

Во-вторых, США фактически выполняли свои обязательства по обеспечению безопасности Японии.

В-третьих, США всячески способствовали возрождению японской армии под видом сил самообороны.

Последний процесс можно разделить на несколько этапов.

Прежде всего, в своём новогоднем (1950 г.) обращении по радио к японскому народу главнокомандующий американскими оккупационными войсками в Японии генерала Д. Макатур заявил, что Япония «имеет право на самооборону». Вслед за этим 8 июля 1950 г. последовал его приказ о создании полицейского резервного корпуса численностью 75 000 человек и управления морской охраны (8000 человек) [8, с. 415], что открыло путь для возрождения японской армии. Следует обратить внимание, что это было сделано ещё до подписания Договора 1951 г.

Договор «о помощи в обеспечении взаимной обороны» от 8 марта 1954 г. был подписан в условиях, когда США, потерпев поражение в Корее, взяли курс на форсированное наращивание вооружённых сил Японии [7, с. 56]. Указанный договор был направлен на осуществление этой политики.

К этому договору имелось несколько приложений. В одном из них предусматривалась возможность оказания американской военной «помощи» путём поставок материалов и оборудования, изготовленных Японией в порядке выполнения военных заказов США, а также передачи военно-промышленной информации и подготовки японских технических специалистов. При этом указывалось, что японское правительство выступило за оказание американской помощи в финансировании японской военной промышленности.

В другом приложении говорилось, что размеры ежегодных ассигнований Японии в связи с осуществлением этого договора будут согласовываться между двумя правительствами. Правительство Японии могло

вместо покрытия расходов наличными производить вклады в натуральной форме, предоставляя США необходимое и пригодное недвижимое имущество, оборудование, материалы и услуги.

Таким образом, указанный договор имел целью закрепить и усилить зависимое положение Японии в качестве подчинённого участника агрессивного союза с США. Он означал наступление нового этапа в процессе ремилитаризации Японии.

Конкретным воплощением этого договора явилась японо-американская «программа помощи в обеспечении взаимной обороны» (МОАР), по которой производились поставки и финансировались другие мероприятия в счёт военной «помощи» США Японии; составной частью её является «программа взаимной помощи» (МАР) [6, с. 82].

2 июля 1956 г. был учреждён Совет национальной обороны (СНО) – высший консультативный орган при премьер-министре, определявший оборонную политику страны, включая вопросы строительства вооружённых сил и развития оборонной отрасли промышленности.

В состав СНО вошли премьер-министр (председатель), министр без портфеля (фактически заместитель министра), министр иностранных дел и финансов, начальник УНО и начальник Управления экономического планирования.

СНО просуществовал до 1986 г., проведя за это время 72 заседания, на которых были приняты все планы обороны, планы развития сил самообороны, ежегодные планы принятия на оснащение новых видов вооружения и боевой техники. 22 мая 1986 г. СНО был преобразован в Совет национальной безопасности.

Первым крупным актом Совета национальной обороны было принятие вместе с кабинетом министров 20 мая 1957 г. Основного курса обороны – документа, в котором сформулированы принципы официальной оборонной политики Японии, которые заключаются в следующем:

- поддержание деятельности международного сообщества и развитие международного сотрудничества;
- стабилизация общественного благосостояния и развитие патриотических чувств народа, создание здоровой основы для безопасности Японии;
- прогрессивное и эффективное развитие оборонительных возможностей, необходимых для самообороны, с учётом национальных ресурсов и внутреннего положения;
- использование системы безопасности с США в качестве основы для отражения внешней агрессии.

В соответствии с Основным курсом обороны строительство сил самообороны в дальнейшем велось в сочетании постепенного наращивания потенциала самообороны с опорой на союз с Соединёнными Штатами, гарантировавший Японии прикрытие в виде «ядерного зонтика». К моменту принятия Основного курса силы самообороны уже насчитывали 204 105 человек, в том числе в сухопутных войсках – 160 тыс. человек, в ВМС – 24 146, в ВВС – 19 925, в ОКНШ – 34 человека. Помимо этого, в силах самообороны работало по вольному найму 19 396 человек гражданских служащих.

Строительство сил самообороны до 1977 г. осуществлялось на основе так называемых пятилетних планов («бозэйрёку кэйкаку» – планов оснащения оборонного потенциала).

Первый подобный план был разработан в июне 1957 г. и рассчитан на 4 года – с 1958 по 1961 г. Его главной целью было быстрое развёртывание сухопутных войск в связи со значительным сокращением численности войск США в Японии. Он предусматривал формирование 5 полевых армий в составе 14 дивизий, устанавливал численность для сухопутных

Таблица 1. Динамика выполнения Первого плана строительства сил самообороны

Виды ВС	Численность, объединения и подразделения, вооружение	Первый план 1958 – 1961 гг.	
		Цели	Выполнено
СВ	Личный состав	180 000	170 000
	Резерв	15 000	15 000
	Основные силы:		
	Дивизии	6	6
	Смешанные бригады	4	4
ВМС	Боевые корабли:		
	Водоизмещение, т	124 000	112 000
	В строю	*	90 000
	Самолеты:		
	В строю	222	217
ВВС	Самолеты	1342	1133
	Эскадрильи:		
	Истребительные	32	14
	ПВО	24	24

Примечание – знаком «*» отмечены не рассекреченные данные

Источник: [4, с. 42-43]

сил в 180 тыс. человек, определял водоизмещение для кораблей военно-морских сил в 124 тыс. т и количество самолётов – в 1300 единиц. Всё предусмотренное планом вооружение Япония закупала или получала в порядке помощи от США [4, с. 78-80]. Динамика преобразований за время действия Первого плана отражена в *Таблице 1*.

Для консультации по вопросам реализации Договора 1951 г. 21 июня 1956 г. создаётся японо-американский комитет по вопросам обеспечения безопасности (Андзэн хосё-ни кансүру нитибэй иинкай). Членами комитета стали с японской стороны – министр иностранных дел и начальник УНО, с американской – посол США в Японии и командующий вооружёнными силами США в Японии. Комитет стал первым механизмом по согласованию действий между силами самообороны и войсками США в Японии, которых к тому времени было немало. Дело в том, что на первоначальном этапе силы самообороны оснащались в основном американскими вооружением и техникой. Сначала закупались партии готовых образцов, затем Япония стала приобретать лицензии на американское вооружение и производить его на собственных оборонных заводах.

17 апреля 1956 г. было подписано соглашение о поставках Японии американских реактивных истребителей Р-86, а 20 сентября того же года – о выпуске первых истребителей этой марки на японских предприятиях [8, с. 348].

Договор о гарантии безопасности 1951 г. заложил прочный фундамент для развития японо-американского сотрудничества в области обороны, поэтому этот пакт нельзя сбрасывать со счетов при исследовании эволюции японо-американских военных отношений, перерастания их в подлинный военно-политический союз, основанный практически на взаимном партнёрстве.

В целом, период 1950-х годов, когда развернулся процесс ремилиитаризации Японии, и стране предоставлялась американская военная «помощь», можно разделить на три этапа. Первый этап охватывал период с середины 1950 до 1955 г., второй этап длился с 1955 по 1957 г., и третий этап – с 1958 г. по 1960 г.

В течение первого этапа, когда японские вооружённые силы и кадровая военная промышленность только приступили к восстановлению, почти всё вооружение и боевая техника поставлялись в Японию американскими властями. Такая монополия открывала перед американскими властями неограниченные возможности всецело по своему усмотрению определять объём и виды военных поставок.

Второй этап характеризуется определёнными изменениями как в структуре американской военной «помощи», так и в источниках вооружения японской армии, флота и авиации. К этому времени возрождающиеся японские монополии стали энергично выступать за развитие собственной военной промышленности, за увеличение её удельного веса в поставках новым вооружённым силам Японии, за повышение при этом уровня их технической оснащённости.

США начали участвовать в развёртывании японского военного производства, предоставляя патенты, оборудование, материалы, финансируя часть производственных расходов и т. д. В этих условиях общий объём поставок американского вооружения и боевой техники обнаружил тенденцию к уменьшению, хотя часть поставок, предназначенных для военно-воздушных сил Японии, возросла.

Третий этап, начало которого можно условно отнести к 1958 г., характеризуется, прежде всего, оснащением вооружённых сил Японии новейшими видами ракетного оружия. Одновременно усиливается роль японского военного производства в оснащении вооружённых сил Японии и обнаруживается стремление США сократить военные поставки Японии на безвозвратной основе.

Разумеется, отмеченные выше особенности отдельных этапов вовсе не означают, что основные тенденции, свойственные предыдущему этапу, действовали только в рамках этого этапа и не имели никакого отношения к последующим. Напротив, они продолжали действовать, но уже в новых условиях, а следовательно, в других формах и с иной степенью значимости. Так, стремление США единолично определять характер и объём поставок имело место не только на первом этапе, оно прослеживается и на втором и третьем этапах, однако степень эффективности такой политики нельзя сравнить с первым периодом. Участие США в развёртывании военного производства, характерное для второго этапа, наблюдается и в течение третьего этапа и т. д.

Важно также отметить, что благодаря наличию пакта безопасности 1951 г. Япония, не обременённая изнурительными военными расходами, захлестнувшими государства противоборствующих систем, сумела создать платформу для мощного экономического рывка, который она совершила в 1960-е годы.

Не будь пакта безопасности, Япония вряд ли смогла бы при столь незначительных расходах со своей стороны (по словам американцев – «безбилетно») быстро оправиться от разрушительной войны, и уже в качестве демократического, а де-юре и независимого, государства, мало заботясь о своей собственной обороне, безболезненно инкорпорироваться в послевоенные структуры обеспечения безопасности.

Литература

1. Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность (К 50-летию со дня основания.). М.: РАН, ИДВ, 2000. 335 с.
2. Громыко А.А., Ковалев А.Г., Севастьянов П.П. Дипломатический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. 1680 с.
3. Пинаев Л.П. Эволюция военной политики Японии. (1951 – 1980 гг.). М.: Наука, 1982. 168 с.
4. Бэй хакусе 1996. (Белая книга по вопросам обороны 1996 г.). Токио: Кокурицу Инсацусё, 1998. 875 с.
5. Бэй хандобукку 1995. (Справочник по вопросам обороны 1995 г.). Токио: Асакумо-Синбунся, 1996. 569 с.
6. Дзидзи нэнкан 1955. («Ежегодник Дзидзи 1955 год»). Токио: Бондзинся, 1954. 365 с.
7. Дзэнъэй. («Авангард»). 1960. № 6.
8. Нихон-но бэй 1997 (Японская оборона 1997.). Токио: Асакумо-Синбунся, 1999. 734 с.
9. Цусё хакусе. (Белая книга по вопросам внешней торговли). Токио: Кокурицу Инсацусё, 1996. 947 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bunin V.N. YApono-amerikanskij soyuz bezopasnosti: istoriya i sovremennost' (K 50-letiyu so dnya osnovaniya.). M.: RAN, IDV, 2000. 335 s.
2. Gromyko A.A., Kovalev A.G., Sevast'yanov P.P. Diplomaticheskij slovar'. M.: Sovetskaya ehntsiklopediya, 1986. 1680 s.
3. Pinaev L.P. EHvolyutsiya voennoj politiki YAponii. (1951 – 1980 gg.). M.: Nauka, 1982. 168 s.
4. Boehj khakuse 1996. (Belaya kniga po voprosam oborony 1996 g.). Tokio: Kokuritsu Insatsusyo, 1998. 875 s.
5. Boehj khandobukku 1995. (Spravochnik po voprosam oborony 1995 g.). Tokio: Asakumo-Sinbunsya, 1996. 569 s.
6. Dzidzi nehnkan 1955. («Ezhegodnik Dzidzi 1955 god»). Tokio: Bondzinsya, 1954. 365 s.
7. Dzehn"ehj. («Avangard»). 1960. № 6.
8. Nikhon-no boehj 1997 (YAponskaya oborona 1997.). Tokio: Asakumo-Sinbunsya, 1999. 734 s.
9. TSusyo khakuse. (Belaya kniga po voprosam vneshnej trgovli). Tokio: Kokuritsu Insatsusyo, 1996. 947 s.